

ОТЗЫВ

**официального оппонента Кузнецова Андрея Александровича
на диссертацию Захарченко Ольги Валерьевны**

**«Научно-педагогическая и общественно-политическая деятельность
С. А. Котляревского (1873–1939 гг.), представленную на соискание
ученой степени кандидата исторических наук по специальности
07.00.02 – Отечественная история**

Большое влияние на современные процессы в исторической науке России оказывают поиски историками смысла гуманитарной науки как органической целостности в длительной временной протяжённости. Наблюдается процесс историографической рефлексии по поводу истоков, фигур «отцов-основателей», упущенных возможностей и т.д. Историки обращаются к истории своей дисциплины, стремясь понять не только представлявших ее учёных, но и осмыслить их творчество в контекстах их современности и нынешнего дня, прямого и опосредованного влияния на проблемы и тенденции исторической науки начала XXI в. Кроме этого, через личностное измерение судеб историков идёт антропоцентрическое и культурологическое постижение истории России и СССР. В центре внимания исследователей естественным образом оказываются крупные фигуры исторической науки, типа С.Ф. Платонова, Д.М. Петрушевского, А.Е. Преснякова, Н.И. Кареева и пр. По причине их таланта, ярких и убедительных текстов, а также в силу социально-политических пристрастий, субъективного фактора и случайности они вызывают интерес. И из-за той же случайности невостребованными современностью, полузабытыми оказываются не менее одарённые историки. А ведь благодаря им, сохранилась преемственность между научной традицией царской России и академической средой РСФСР-СССР, состоялась институализация исторической науки вне признанных ранее центров (Москвы, Петербурга-Ленинграда, Киева, Харькова, Казани) и вузов. И вот таким «простым чернорабочим исторической науки» (перефразирование кредо М. М. Богословского), оказавшимся средоточием политических процессов, коллизий и драм, сейчас всё больше и больше уделяется внимание.

В Чувашском государственном университете эта тенденция проявляется в научном поиске профессора Т. Н. Ивановой и её учеников. И О.В. Захарченко, представившая диссертацию о С.А. Котляревском, принадлежит этому ряду. Сразу надо отметить, что в этом тексте определяются характерные черты исследований самой Т.Н. Ивановой. Самобытной из них является своеобразное перерождение, казалось бы, историографической проблемы в проблему истории России. Это достигается рассмотрением не только бытия конкретного человека как историка, но и изучением его социально-политических взглядов и деятельности,

образовательно-педагогической роли и их культурного контекста. Тем самым, тот или иной историк предстаёт как исторический и культурный деятель конкретной эпохи прошлого России. Его личность и судьба оказываются точкой преломления событий и процессов «большой» истории. Так, через применение методик интеллектуальной биографии, достигается «прорыв» из российской историографии в плоскость истории России. Всё это можно наблюдать в представлении историка, педагога и политического деятеля Сергея Андреевича Котляревского, ставшего героем диссертационного исследования Ольги Валерьевны Захарченко.

В диссертации О.В. Захарченко С.А. Котляревский предстаёт ярким и до сей поры незаслуженно обойдённым вниманием учёных и общественности (с. 6–11) культурным деятелем, российским (русским) интеллигентом, которому довелось жить в эпоху перемен в России – годы предреволюционного кризиса, Революций и крутой ломки устоев в период установления Советской власти. Особый акцент О.В. Захарченко, поставленный на методиках интеллигентоведения, придаёт её работе своеобразие и также выводит текст за рамки классической историографии. Сопряжение в исследовании О.В. Захарченко важных компонентов историографии с изучением биографией и реконструкцией прошлого страны, учёта культурно-исторического контекста рамках концептов интеллигентоведения (с. 3–4) придаёт безусловную **актуальность** диссертационной работе. О.В. Захарченко обратилась к данному комплексному подходу, сочетающему в себе достоинства методологического, источниковедческого, историографического и конкретно-исторического исследования, для того, чтобы осмыслить биографический феномен историка С.А. Котляревского через методологии и методики биографических исследований и интеллигентоведения, комплексного изучения личности (С.А. Котляревского), его научного наследия и общественно-политической деятельности в историко-культурном контексте. Всё это позволяет дополнить исследования по российской политической, общественной и культурной истории конца XIX – начала XX вв. Извлечённая из архива исторической науки персоны С.А. Котляревского, рассмотренная под разными углами зрения, задаёт и **новизну** исследования О.В. Захарченко, о чём соискательница пишет на сс. 19–20.

Адекватно раскрытию заявленной в заглавии диссертации темы О.В. Захарченко наметила **задачи исследования**: «1) выделить основные периоды жизни и деятельности С.А. Котляревского, определив существенную характеристику каждого из них в связи с эволюцией исторических условий в России; 2) охарактеризовать научно-педагогическую деятельность С.А. Котляревского на историко-филологическом факультете Московского университета и дать оценку его вклада в изучение религиозных течений Средневековья и истории французской католической церкви в начале XIX в.; 3) определить место ученого в развитии российской правовой мысли и охарактеризовать его учение о правовом государстве...; 4) выявить эволюцию

общественно-политических взглядов С.А. Котляревского, дать комплексный анализ его общественной, публицистической и политической деятельности в первой трети XX в. и определить место ученого в политической истории России» (с. 11). Обозначенные задачи тоже стирают грани между источниковедением, историографией и собственно историей. Решению задач исследования О.В. Захарченко соответствует подбор репрезентативной базы источников, при классификации которых докторант продемонстрировала необходимую квалификацию (с. 11–19). Изученные соискательницей неопубликованные источники, хранятся в разных архивах и библиотеках, и О.В. Захарченко проявила настойчивость и работоспособность для их выявления и источниковедческой критики.

Диссертация состоит из Введения, трех глав, Заключения и списка источников и литературы, а также – Приложений. Во **Введении** (с. 3–23) обоснована актуальность темы и новизна исследования, сформулированы объект и предмет (с. 4), хронологические и территориальные рамки (с. 5), цель, задачи исследования (с. 11), выдвинуты на защиту 6 положений (с. 21–22). Всё это с цитированными выше задачами исследования позволяют позиционировать диссертацию О.В. Захарченко по специальности 07.00.02 – Отечественная история. Забегая вперёд, надо отметить, что все шесть положений, выносимых на защиту, в тексте диссертации получили полное обоснование.

Докторант представила во **Введении** источниковую базу, методологический инструментарий, и другие аспекты диссертационного исследования. Раздел Введения «**Методология и методы исследования**» (с. 20–21) содержит перечень традиционных методов для исторического исследования. Чтение диссертации убеждает в том, что прописанные подходы, принципы, методы и методики задействованы в исследовании, квалифицированно отрефлексированы и представлены автором.

Структура работы по главам позволяет увидеть авторский замысел О.В. Захарченко. Она отказалась от представления С.А. Котляревского через ипостаси его личности, задействуя по мере необходимости те или иные факты его жизни. Пойдя по традиционному пути, соискательница сначала восстанавливает общую биографическую канву судьбы С.А. Котляревского, а затем разбирает аспекты его научно-педагогической и партийно-политической деятельности.

В трёх параграфах **первой главы** «Основные этапы жизненного пути С.А. Котляревского» (с. 24–72): 1.1. Становление личности и студенческие годы С.А. Котляревского; 1.2. Магистерство и начало научно-педагогической деятельности в Московском университете; 1.3. С.А. Котляревский в период перелома российской истории XX в. – О.В. Захарченко достаточно сухо и деловито перечисляет факты биографии С.А. Котляревского, выбирая их по крупицам из широкого круга разнообразных источников. Авторскую манеру историописания в первой главе можно охарактеризовать как набрасывание

картины жизни С.А. Котляревского широкими, размашистыми мазками. О.В. Захарченко приводит как сведения, напрямую связанные с С.А. Котляревским, так и известия, которые могут помочь в интерпретации отдельных фактов и периодов его жизни (наставники, среди которых выделяется В.И. Герье). Ко второй группе относятся замечания, суждения, отдельные сведения, которые могут помочь читателю в представлении круга общения С.А. Котляревского, его научной, идеино-политической и образовательной сети, возможных родовых связей. Например, читатель уже готов к принятию тезиса о желании С.А. Котляревского о вступлении в земство и дальнейшей его реализации. На это «сработали» и женитьба С.А. Котляревского и приобретение имения в Саратовской губернии. Материал для размышлений и в отношении самого С.А. Котляревского, и людей его поколения, и учёных-гуманитариев дают сведения о его научно-просветительских ролях и миссиях историка и правоведа. В обеих областях он достиг признания и защитил докторские диссертации.

Свежим, оригинальным и оправданным биографией С.А. Котляревского кажется насыщение третьего параграфа первой главы хронологическим смыслом: 1905–1939 гг. оказываются единым периодом с точки зрения интеллигента, сложившегося, противоречиво построившего себя ещё в царское время. Потрясения для него перетекали из 1905–1907 гг. во времена реакции и некоей стабильности до 1914 г., связанных с ними духовныхисканий и отказов, а затем – в Перову мировую войну, Революционный 1917-й год, Гражданскую войну и постоянно меняющихся подходов к старой интеллигенции и её роли, самооценки. О.В. Захарченко через изучение биографии С.А. Котляревского отразила в этом параграфе настроение, усиливающееся в отечественной историографии. Это настроение выражается в желании рассматривать события, как минимум, российские 1914–1920 (22) гг. как пространственно-временной континуум. И конкретная судьба историка и правоведа даёт дополнительные подтверждения такому подходу и стимулирует к возможному раздвиганию хронологических рамок «перелома» российской истории.

Вторая глава «С.А. Котляревский как учёный и педагог высшей школы» (с. 72–104), хоть и является самой короткой из трёх глав, но оказывается ёмкой по содержанию и весьма информативной. В этой главе автор проводит «сборку» модели из тех данных, что были приведены в первой главе. Вторая глава неравномерна по содержанию. Первые два параграфа посвящены, по большому счёту, историку С.А. Котляревскому, а третий – правоведу С.А. Котляревскому. Такая ситуация определяется историческим «происхождением» диссидентки. Она умело анализирует содержание обеих диссертаций С.А. Котляревского по средневековой истории францисканства и новой истории Ламенне, прибегая к текстам самого С.А. Котляревского, откликам на них современников и потомков, восстанавливая культурно-антропологический контекст этого историографического вклада. Все эти

рассуждения и интерпретации О.В. Захарченко сопряжены с выходами на преподавательские деятельность и карьеру С.А. Котляревского. Представление С.А. Котляревского в параграфе 3 «Преподавательская деятельность С.А. Котляревского на юридическом факультете Московского университета и его научные исследования по юриспруденции» как правоведа более герменевтично, в системе координат, заданных текстами самого С.А. Котляревского. Диссидентка разбирает основные взгляды С.А. Котляревского на право, его роль в медиации общества и государства, и отражение их в научных изысканиях и преподавательской деятельности учёного. Интересным и перспективным для дальнейшей разработки является вопрос о вкладе С.А. Котляревского в развитие советского, а может и российского, права, при том что сам правовед явно придерживался других идеалов (прав и свобод, правого государства и пр.). Последнее и обусловило трагическую связь его судьбы в 1938–1939 гг., а раньше – с почти железной неизбежностью привело в партийный стан конституционных демократов (кадетов). Этот тезис обеспечил соискательнице органический переход от второй к третьей главе (с. 105–151).

Она, будучи посвящённой общественно-политической деятельности С.А. Котляревского, уже традиционно поделена на три параграфа соответственно периодам: до 1905 г., в период 1905–1917 гг. и после 1917 г. Из чтения диссертации О.В. Захарченко складывается представление о системе общественно-политических взглядов С.А. Котляревского как весьма рыхлой, эклектичной и аморфной. В ней сочетались идеалистические, наивно-утопические, религиозно-мистические мотивы, положения земского движения, что отразилось в общественно-политической деятельности, всеядном участии в разнообразных обществах, объединениях, кружках, что неминуемо привело Котляревского в круг российского масонства (с. 118), что неизбежно определяло попадание его в поле зрения полиции. Во время двух Революций к этим характерным чертам политической деятельности Котляревского добавились противоречивая роль в организации партии кадетов, участие в работе думской фракции, нерешительность и сожаления в подписании Выборгского воззвания. Возникает образ рефлексирующего, непоследовательного, разрывающегося между полюсами подчинения власти и желательно ненасильственного противодействия ей интеллигента. Он в годы реакции окажется посредником между оппозицией, желавшей стать «системной», и властью. Самооправданием такой деятельности С.А. Котляревского выглядит его статья в сборнике «Из глубины», где интеллигенция после «веховских» обвинений в разжигании революции, получит от автора шанс на реабилитацию. Подобная роль медиатора, но уже поневоле и в более жестоких, циничных и откровенных условиях, будет исполнена С.А. Котляревским в раннее Советское время, когда он стал фигурантом дела по «Тактическому центру». Об этом рассказывается в третьем параграфе третьем параграфе третьей главы.

В **Заключении** (с. 150–158) О.В. Захарченко представляет решение заявленных задач и подтверждает обоснование положений, вынесенных на защиту. Надо подчеркнуть, что ценность проведённого О.В. Захарченко исследования заключается ещё и в том, что в оборот после необходимых научных процедур был введён комплекс новых источников. Это обстоятельство открывает широкие горизонты для биографического исследования самого С.А. Котляревского, а также его коллег, наставников, единомышленников и соратников по политической деятельности и, вообще, духовной культуры и интеллигенции России, её политической истории последней трети XIX–первой трети XX в. В Заключении О.В. Захарченко предложила периодизацию жизни и общественной, научной, творческой деятельности С.А. Котляревского (с. 152–153). Она справедливо отметила многогранность всей жизни учёного, педагога, просветителя и политico-общественного деятеля. Выводы диссертации подкреплены авторской интерпретацией источниковедческих и историографических текстов и представлением перспектив дальнейших исследований, коммеморативных действий в отношении С.А. Котляревского.

Приложения к диссертации содержат основные даты жизни С.А. Котляревского (биохронику), библиографию его опубликованных работ, один из авторских текстов С.А. Котляревского и ряд иллюстраций. Приложения визуализируют исследовательский текст диссертации.

Автореферат содержит изложение основных положений диссертации. Диссертационная работа и автореферат написаны ярким, образным, ясным и в то же время научным языком.

Положительно оценивая диссертационное исследование, надо высказать ряд замечаний.

Замечания:

1. Небесспорной выглядит формулировка объекта и предмета исследования. В качестве *предмета исследования*, на наш взгляд, более уместно смотрелась бы биография самого С.А. Котляревского как факт общественно-политической и культурной истории России последней трети XIX–первой трети XX в. И эту общественно-политическую и культурную историю России XIX–первой трети XX в. тогда можно считать *объектом исследования*. Формулировка *цели исследования* (с. 11), будучи замкнутой на анализ, выглядит не совсем удачной. Более ожидаемым являлось бы представление реконструируемой биографии С.А. Котляревского в контексте его научно-образовательной и общественно-политической деятельности.

2. Очевидно, любя героя своего диссертационного труда, О.В. Захарченко избегает определённых и чётких моральных оценок. Одно дело – метания интеллигента из-за его рефлексий, а другое – цепь эпизодов ренегатства и двусмысленных поступков: сообщение В.И. Герье о предстоящей студенческой сходке (с. 33–34), отзыв отставки в 1911 г. и нарушение

корпоративной солидарности после визита к министру народного просвещения Л.А. Кассо (с. 63) и, как закономерное следствие, выгораживание себя по делу «Тактического центра». Автор всё время пытается найти рациональное оправдание этим и другим неблаговидным поступкам, хотя можно было указать на малодушие С.А. Котляревского.

3. По двум сюжетам О.В. Захарченко предпочитает собственную авторскую реконструкцию процессов и событий, не обращаясь к их историографической традиции. Действительно авторской оригинальной и глубокой реконструкции истории образования и деятельность кадетской партии не хватает исторического контекста, который представлен в профессиональных исследованиях кадетской партии. Относительно мягкой участии С.А. Котляревского из-за его антисоветской деятельности можно было учесть давно известный факт использования ВЧК-ОГПУ «агентов влияния»-провокаторов в деле развала организаций бескомпромиссных противников Советской власти (например, операция «Трест»). И, наверное, этим можно объяснить, что С.А. Котляревский после мягкого приговора продолжал посещать нелегальные собрания, что фиксировалось в донесениях чекистов (с. 148–149), и одновременно осуществлял карьеру советского правоведа.

4. Работу могло бы украсить сравнение статьи С.А. Котляревского в сборнике «Из глубины» со статьёй П.Н. Милюкова в сборнике «Интеллигенция в России» (1910). Так получилось бы более персонализированное расхождение двух лидеров кадетской партии и её внутреннего кризиса.

5. В развитие темы с магистерской диссертацией С.А. Котляревского в качестве совета на будущее можно предложить проблему отношения к его трудам по истории францисканства представителей петербургской школы медиевистов, в первую очередь, И.М. Грэвса (который тоже вступил в кадетскую партию в 1905 г.), Л.П. Карсавина, О.А. Добиаш-Рождественской. Так удалось бы расширить историографический контекст работ С.А. Котляревского и показать их значимость в деле развития отечественной медиевистики.

6. На с. 91 в прим. 2 в статье А.А. Кузнецова не указан соавтор – К.В. Федосеева.

Высказанные замечания носят рекомендательный характер и не снижают общую положительную оценку выполненного исследования.

В научно-практическом плане результаты исследования О. В. Захарченко могут быть использованы в биографических исследованиях, в работах и курсах по истории российского образования, исторической науки и юриспруденции, общественно-политической истории первой трети XX в.

Основные положения и выводы диссертационного исследования нашли свое отражение в автореферате и в 14 научных публикациях, в том числе четыре из них – в изданиях, включенных в перечень ведущих рецензируемых журналов, утвержденных ВАК при Минобрнауки России.

Оформление автореферата и диссертации соответствует установленным требованиям. В диссертации соискателя ученой степени отсутствуют заимствования материалов или отдельных результатов без ссылок на их автора и источник.

В целом диссертация О.В. Захарченко «Научно-педагогическая и общественно-политическая деятельность С.А. Котляревского (1873–1939 гг.)» представляет собой завершенную, самостоятельно выполненную научно-квалификационную работу, в которой решена научная задача, имеющая важное значение для исторической науки. Работа соответствует специальности 07.00.02 – Отечественная история и отвечает критериям, установленным пп. 9–11, 13 и 14 Положения о присуждении ученых степеней, а ее автор Захарченко Ольга Валерьевна заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Официальный оппонент –
доктор исторических наук,
доцент, профессор кафедры культуры и
психологии предпринимательства
Института экономики и предпринимательства
Нижегородского государственного
университета им. Н.И. Лобачевского

А.А. Кузнецов

Сведения об авторе отзыва:

Автор отзыва: доктор исторических наук, доцент Кузнецов Андрей Александрович
Место работы: федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского»

Должность: профессор кафедры культуры и психологии предпринимательства
Почтовый адрес: 603950, Российская Федерация, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23.
Тел. (831) 240-09-30 доб. 316
E-mail: nalbuz@mail.ru

20.11.2018 г.

